

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЯЗЫКЕ

Е.А. Бобкова

Уфимский университет науки и технологий, г. Бирск

Как свойство бытия, включающего и язык, неопределенность изучается в философии и частных науках, в частности лингвистике, разрабатываются параметры ее классификации. Неопределенность противопоставлена определенности и охватывает намного больший объем сущностей по сравнению с определенностью. Языковая неопределенность имеет субъективный характер, отражая процесс и результаты мышления. Выделяются три основных вида неопределенности: референтная, признаковая и модальная. Разные языки по-разному распоряжаются богатым набором средств выражения неопределенности.

Ключевые слова: *неопределенность референтная, признаковая, модальная; хеджирование; аппроксимация; модальность обязательная и факультативная.*

Мир вокруг человека предстает как объективная и субъективная реальность, имеющая свои формы существования, с одной стороны, и языковые средства их вербализации, с другой. Одним из важнейших объективных свойств мира является неопределенность, которая предстает как неопределенность всех форм бытия, а также процесса познания. Данное свойство привлекает внимание философов и ученых с античных времен и имеет широкий разброс трактовок.

Наше исследование фокусируется на типах неопределенности в языке. Согласно некоторым авторам, категория определенности/ неопределенности известна в лингвистике с середины 19 века. Традиционно, эту категорию связывали с артиклями как грамматическими средствами ее выражения, на основе чего языки делились на артиклевые и безартиклевые. Со второй половины 20 века стало ясно, что категория определенности/ неопределенности относится к универсальным языковым категориям и обнаруживает большое разнообразие средств выражения [2], которые могут объединяться в относительно однородные группы, составляющие отдельные категории, такие как: категория детерминации, выражаемая артиклями [6], категория аппроксимации, представленная средствами приблизительной номинации [5; 8]. Значения определенности и неопределенности охватывают все уровни языковой системы и играют важную роль в функционировании высказываний. Согласно М.В. Маштаковой, категория неопределенности служит для выражения неосведомленности участников речевой ситуации об объекте речи или его существовании, действии, а также для передачи сомнения, незнания, не-

уверенности говорящего в характеристике предмета речи или для передачи значения «отсутствие сведений» о некоторых предметах, действиях, явлениях с точки зрения говорящего или исполнителя [10]. Данная трактовка отражает субъективный характер языковой неопределенности, если понимать языковые средства как способ вербализации человеческого сознания, процесса мышления. Неопределенность в языке и речи, по мнению Н.Д. Арутюновой, это отзвук неопределенности в суждениях человека [1], которая, в свою очередь, вызывается незнанием, особенностями субъективного восприятия и некоторыми другими факторами. Поскольку объекты действительности до конца не познаваемы, каждая языковая личность формирует собственную картину мира, в которой с разной степенью точности и объективности представлены образы реальности. С другой стороны, реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в некоторых случаях затрудняется в подборе адекватных вербалий, что вызывает появление в речи расплывчатых, нечетких, а то и двусмысленных наименований. При экспликации смысла высказывания говорящий вынужден прибегать к приблизительным характеристикам, модальностям, разнообразным референтным соотношениям языковых единиц с внеязыковыми объектами, отражающим степень известности/неизвестности, понятности/непонятности, полноты/неполноты, определенности / неопределенности того, о чем в высказывании говорится. Чтобы понять, какой смысл вкладывается в понятие языковой неопределенности, рассмотрим синонимический ряд, образуемый концептом «неопределенность» в русском и английском языках. По данным сайта <https://sinonim.org/> в русском языке обнаруживается большое количество синонимов существительного «неопределенность». Вот лишь некоторые из них: *неточность, неясность, неоднозначность, размытость, зыбкость, нечеткость, расплывчатость, сомнительность, неустановленность, неконкретность, неотчетливость, смутность, неявность, обтекаемость, уклончивость, аморфность, индефинитность, призрачность, половинчатость, погрешимость, двусмысленность, непредсказуемость, неуверенность, неизвестность, нерешительность, сомнение, нестабильность, ненадежность, недостоверность* [22]. Перечисленные синонимы дают представление о разнообразных оттенках, аспектах неопределенности, которые, позволим себе предположить, известны носителям всех языков, хотя могут иметь разную степень разработанности в языке и различаться по частотности в речи. Наличие значительного по количеству компонентов синонимического ряда «неопределенность» в русском языке поддерживает мнение многих лингвистов об особом месте концепта неопределенности в русской языковой картине мира [1; 12 и др.]. Концепт «неопределенность» в английском языке также представлен богатым синонимическим рядом, который можно расширять за счет добавления к основному ряду синонимов каждого из компонентов: *indefiniteness, ambiguity, uncertainty, unclearness, ambiguousness,*

obscurity, doubt, uncertainty, indeterminateness, polysemy, doubtfulness, dubiousness, inconclusiveness, etc. [21]. При разнообразии оттенков неопределенности в английской языковой картине мира данный концепт проявляет себя заметно иначе, чем в русском языке. Отметим здесь лишь некоторые из различий. Если в русском языке особенно обильно использование в речи неопределенных местоимений и неличных предложений, то английский язык отдает предпочтение личным конструкциям с модальными и пропозициональными глаголами, дедуктивному оформлению референции именных групп.

Н.Д. Арутюнова выделяет три вида неопределенности в языке: референтную, признаковую и модальную [1]. Референтная неопределенность противопоставляется определенности при соотношении именных групп с внеязыковыми объектами в аспекте их известности или неизвестности говорящему и/или слушающему [20]. Если определенность всегда референтна, т.е. предполагает единственность объекта для говорящего и слушающего (*The sun was coming in at the window warm and bright...* [18: 8]), то неопределенность может быть связана или не связана с существованием объектов. Выделяются следующие варианты неопределенной референции имени: 1) имя соотносится с объектом, известным говорящему, но не слушающему. Такому имени (именной группе) присуща референтная специфицированная (слабая) неопределенность. *She was sitting there one afternoon in early June* [18: 8]. 2) имя соотносится с единичным, но неидентифицированным объектом. В этом случае именная группа характеризуется референтной сильной неопределенностью. *... he wasn't driving fast enough to be going for a doctor* [18: 9]; *Вчера было совершено ограбление. Грабитель не пойман* (Пример Арутюновой). Варианты 3) имя соотносится с целым классом объектов; 4) имя соотносится с любым членом данного класса; 5) имя соотносится с некоторой частью класса; 6) имя соотносится с признаком класса – относится к нереперентному употреблению ИГ: *Money solves these problems* [16: 156] – (3) класс объектов. *Every people has a right to selfdetermination, and should never be subject to the rule of another* [16: 167] – (4) любой член класса. *Some things can be stored only for a short time, such as strawberries* [16: 156] – (5) некоторая часть класса. *The kitchen at Green Gables was a cheerful apartment—or would have been cheerful if it had not been so painfully clean as to give it something of the appearance of an unused parlor* [18: 9] – (6) признак класса. Референтная неопределенность изучена достаточно полно. Она представлена, прежде всего, артиклями в артиклевых языках, таких как английский и др. К другим средствам относятся неопределенные и отрицательные местоимения и некоторые другие группы языковых средств. В безартиклевых языках, таких как русский, в последние годы также обращается внимание на способы выражения неопределенности: морфологические, синтаксические, лексические и пр., кои представлены весьма разнообразно [10; 3; 15 и др.].

Признаковая неопределенность проявляет себя как выражение неопределенного качества предмета или процесса в форме прилагательных, неопределенных местоимений и наречий. Прилагательное выступает как определение при имени, либо характеризует субъект в составе именного сказуемого. В качестве слов, несущих неопределенный признак, используются качественные прилагательные, способные к передаче интенсивности признака через степени сравнения и с помощью интенсификаторов, к которым относятся также прилагательные параметрические, образующие особую группу. Данной группе прилагательных присуще размерное значение, отображающее эмпирические признаки, воспринимаемые органами чувств и устанавливаемые по отношению к точке отсчета, которая понимается как представление о среднем, обычном количестве признака у данного класса предметов. Многообразие параметрических признаков сводится к характеристикам двух типов: «больше – меньше точки отсчета» и «соответствующий – несоответствующий точке отсчета». В качестве единиц с качественно-количественной семантикой параметрические прилагательные выражают количественное изменение признака, не переходящее в новое качество [13]. Параметрические прилагательные образуют антонимические пары: *большой – маленький, высокий – низкий, далекий – близкий, длинный – короткий, долгий – краткий/короткий, быстрый/скорый – медленный, сильный – слабый, толстый – тонкий/худой, тяжелый – легкий, широкий – узкий, big/large – small/little, high – low, far – near, long – short, quick/fast – slow, strong – weak, thick – thin, heavy – light, broad – narrow* и некоторые другие [13; 11]. Как отмечает С.Л. Михеева, словарные дефиниции отражают некоторую размытость, неуловимость лексического значения данных прилагательных [11]. *In order to unite under its aegis a **large** expanse of territory inhabited by disparate groups of human beings, a religion must possess two further qualities* [16: 183]. Для параметрических прилагательных характерно употребление в формах степеней сравнения, однако нечеткость, неопределенность их количественного показателя сохраняется: *It's thanks to these two characteristics that empires have managed to unite diverse ethnic groups and ecological zones under a single political umbrella, thereby fusing together **larger and larger** segments of the human species and of planet Earth* [16:165]. Несмотря на интенсификацию признака *large* посредством повтора он не становится более определенным.

Кроме параметрических, к качественным градуируемым прилагательным относится многочисленная группа прилагательных, которые несут семантику неопределенного качества и количества: *numerous (peoples), unlimited (appetite), great (glory), massive (army), abundant (time), significant (proportion), diverse (ethnic groups), different (culture): He was given a **massive army** of more than 30,000 soldiers* [16: 164]. *Second, empires are characterised by flexible borders and a **potentially unlimited** appetite* [16:

165]. Что касается остальных градулируемых прилагательных, то их способность изменяться по степеням сравнения указывает на количественную неопределенность обозначаемого признака. Если формы сравнительной степени выражают идею большего или меньшего количественного представления признака вне четких границ, то превосходная степень (прежде всего параметрических прилагательных), как правило, имплицитно передает большую точность количественного аспекта признака, хотя и в этом случае последнее слово остается за контекстом: *Everest is **the highest mountain in the world** (8848,46 metres)* – превосходная степень выражает определенность. В примере *I should think **THAT** would be **the most effective language** for that kind of a child* [18: 43] неопределенность сохраняется. Если форма превосходной степени выступает в функции элитива – передает идею высокой степени качества, определенность ее семантики существенно снижается: *Heaven chooses **the most worthy person or family** and gives them the Mandate of Heaven* [16: 171]; *She was as angry with herself as with Anne, because, whenever she recalled Mrs. Rachel's dumbfounded countenance her lips twitched with amusement and she felt **a most reprehensible desire** to laugh* [18: 44].

Одним из распространенных средств признаковой неопределенности являются неопределенные местоимения *some, any, other, another* и их производные, а также отдельные наречия таких групп, как: наречия места *somewhere, anywhere, around, near*; наречия частотности *sometimes, often, regularly, seldom, from time to time, occasionally*; наречия степени (интенсификаторы) *too, enough, quite, somewhat, very, rather, much, a bit, a little, almost, nearly, sort of, etc.*: *"I've been hearing **some** surprising things about you and Matthew"* [18: 41]; *Sooner or later these attempts always succeeded* [16: 172]; *You say it yourself **often enough**"* [16: 43].

В конце 20 века Дж. Лакофф ввел понятие хеджирования – уклонения от прямого ответа. Многие средства хеджирования также относятся к признаковой неопределенности: *rather, largely, sort of, kind of* [17]. Они широко употребляются в английском языке, подтверждая мнение о неоднозначности, по сути, неопределенности (*vagueness*) как его характерной особенности [7]. В качестве примера приводим высказывание из [8: 46]: *And I was up all night like Wednesday and I **just I think I'm just a bit kind of** dazed from the whole experience*. Еще примеры: *But this freckled witch was very different, and although he found it **rather** difficult for his slower intelligence to keep up with her brisk mental processes he thought that he "**kind of** liked her chatter."* [18: 15]. Хеджирование позволяет индивидуализировать высказывание и ограничивать степень достоверности суждения [7: 45], что сближает средства хеджирования с понятием неопределенности, придавая высказыванию неясность, нечеткость, неконкретность.

Объекты характеризуются качественными и количественными признаками, которые далеко не всегда поддаются четкому разграничению. Так, качественные прилагательные, упомянутые выше, в исходной

форме (положительной степени) несут в своей семантике признак неопределенности. Формы сравнительной и превосходной степеней прилагательного задают нечеткий, неопределенный количественный параметр называемого качества и служат переходной ступенью к более четкому количественному показателю признака. Количественные показатели качества объекта или количества объектов разной степени четкости выражаются разнообразными средствами: местоимениями *many, much, most, all*, наречиями-аппроксиматорами *almost, about, nearly*, существительными во множественном числе *hundreds of, thousands of, dozens of, majority of*, выражениями *more than, a number of, plenty of, a lot of, lots of, a handful of* и др.: *The imperial steamroller gradually obliterated the unique characteristics of numerous peoples (such as the Numantians), forging out of them new and **much larger** groups* [16: 166]; *She felt **no little** dismay over the scene that had just been enacted* [18: 43]; **More than 90 per cent of all money** – more than \$50 trillion appearing in our accounts – exists only on computer servers [16: 155]; *Money is thus a universal medium of exchange that enables people to convert **almost everything** into **almost anything else*** [16: 155]; *For **thousands of years**, philosophers, thinkers and prophets have besmirched money and called it the root of **all evil*** [16: 161].

Говоря о видах неопределенности, уместно упомянуть о языковой категории аппроксимации, которая изучается как отдельная категория, но, по нашему мнению, входит в состав категории неопределенности. Исследователи аппроксимации отмечают отсутствие у нее четких границ и пересечение с такими категориями, как неопределенность, количественность, интенсивность, модальность, переносная номинация и др. [8; 14]. Приблизительность связана с обозначением отдельных элементов ситуации [9] и, как правило, обнаруживается в языковых выражениях признаковой и референтной неопределенности. Наибольшей частотностью в тексте характеризуются лексические средства приблизительности, к которым относятся *about, almost, approximately, around, nearly, practically, roughly, scarcely*. Структура категории аппроксимации, по наблюдениям Е.Ю. Дубовицкой, в значительной степени формируется за счет переходных зон, являющихся результатом пересечения категорий неопределенности, количественности и модальности. Последние образуют зоны неопределенного качества, неопределенного количества, приблизительного количества, вероятного количества и вероятного качества [8: 5]. Как видим, качество и количество градуируются автором по сферам неопределенного, приблизительного и вероятного, что представляет собой заслуживающую внимания попытку измерить неопределенное.

К средствам выражения неопределенности относятся *wh*-структуры, функционирующие как потенциально аппозитивные придаточные предложения, восходящие к имплицитному антецеденту – абстрактному существительному (*thing, opinion, reason, way*) или неопределенному местоимению (*something, anything*). *In order to understand **how thousands of***

isolated cultures coalesced over time to form the global village of today, we must take into account the role of gold and silver, but we cannot disregard the equally crucial role of steel [16: 163] – потенциальный antecedент – *the way. Everyone always wants money because everyone else also always wants money, which means you can exchange money for whatever you want or need* [16: 156] – antecedент – *anything. What created this trust was a very complex and long-term network of political, social and economic relations* [16: 157] – antecedент – *the thing*.

Неопределенными могут быть не только именные группы (референтная неопределенность) и признаки (признаковая неопределенность) в составе высказывания, но и сами высказывания. Высказывание неопределенно, если оно не имеет пространственно-временной привязки к конкретному положению дел, в нем присутствуют знаки неуверенности говорящего в истинности, правильности, точности передаваемой информации. Эти знаки неуверенности говорящего составляют значительную часть языковой категории модальности, выражаются большим разнообразием средств и являются представителями модальной неопределенности.

Модальность выражает разные виды отношения высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Интерпретируя В.В. Виноградова, будем различать обязательную и факультативную модальности. Обязательная модальность передает значения реальности/ нереальности средствами глагольной категории наклонения и является обязательным признаком высказывания. Грамматическая категория наклонения основана на оппозиции изъявительного и ирреальных наклонений. Изъявительное наклонение реализуется временными формами предиката и при отсутствии эксплицитно выраженных средств субъективной модальности, референтной и признаковой неопределенности в предложении способно отражать единичное, однократное реальное положение дел, характеризуемое как определенное: *With one bound she crossed the kitchen floor and stood before Mrs. Rachel, her face scarlet with anger, her lips quivering, and her whole slender form trembling from head to foot* [18: 42].

Ирреальные (косвенные) наклонения (сослагательное, условное, повелительное, желательности и др.) не связаны непосредственно с категорией времени, что переводит их в сферу неопределенности: *Not a stray stick nor stone was to be seen, for Mrs. Rachel would have seen it if there had been* [18: 9]; *Imagine a wealthy farmer living in a moneyless land who emigrates to a distant province* [16: 156]; *Be that as it may, money is also the apogee of human tolerance* [16: 161].

Факультативная модальность передает значения возможности, необходимости, желательности, волитивности, предположительности, сомнения, уклончивости, неуверенности, недостоверности и др. с точки зрения говорящего. Данные значения сводятся к двум основным: воз-

возможность/ необходимость, – и делают высказывание, в котором употребляются, неопределенным, не имеющим конкретной пространственно-временной локализованности. В комплексе значений «возможность/ необходимость» различаются значения объективные, пермиссивные и эпистемические [4]. Объективное значение возможности/ необходимости означает возможность/ необходимость данного положения дел, обусловленную реальной действительностью: *Money is based on two universal principles: a. Universal convertibility. b. Universal trust* [16: 162]. *The coin is a standardized piece of imprinted metal. Всякая окружность имеет центр* [19]. Пермиссивное значение отражает нормы поведения в обществе и выражается, как правило, модальными глаголами и модальными сочетаниями: *You are not allowed to smoke here*. Эпистемическое значение возможности/ необходимости включает предположение (с различной степенью уверенности) говорящего в достоверности своего высказывания. К средствам эпистемической модальности относятся: модальные глаголы и сочетания (*may, must, should, would, want, wish, be about, be allowed*), модальные слова (*perhaps, probably, evidently maybe*) пропозициональные глаголы (*think, believe, suppose, claim, understand, hope, seem*): *The imperial civilisation may well have absorbed numerous contributions from various conquered peoples, but the hybrid result was still alien to the vast majority* [16: 173]; «**Perhaps** your imagination will be in better working order by the morning,» said Marilla, rising to depart [18: 44]; *I suppose you'd like to see Anne* [18: 41]. Объективное и пермиссивное значения факультативной модальности не рассматриваются как неопределенные, в отличие от эпистемической модальности, которая пронизана бесчисленными оттенками неясного, неточного, недостоверного, уклончивого.

К носителям неопределенности относятся также предложения с предикатом в будущем времени, риторические вопросы, предложения с вводным *it*: *The shoemaker will always be happy to take your money, because no matter what he really wants – apples, goats or a divorce – he can get it in exchange for money* [16: 156]; **Why should anyone be willing to exchange a fertile rice paddy for a handful of useless cowry shells?** [16: 157] **It is not easy to give up a familiar and loved local tradition, just as it is difficult and stressful to understand and adopt a new culture** [16: 173]. Будущее время является одним из средств гипотетичности, когда факт реализации события не подтверждается контекстом, остается предположительным. Прагматическая функция риторических вопросов заключается в выражении эмоционального отношения говорящего к высказываемому и представляет собой вариант восклицательного предложения, не требующего подтверждения истинности. В предложениях с вводным *it* отсутствует субъект, что окрашивает высказывание неопределенностью.

Если неопределенность именных групп и их признаков (референтная и признаковая неопределенность) не всегда распространяется на все предложение, то модальная неопределенность охватывает предложение целиком. Неопределенность пронизывает человеческую речь, ослабевая в формальном письменном тексте и усиливаясь в спонтанной устной речи, и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Беглярова А.Л. Понятие неопределенности в философии и лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 14.03.22).
3. Блинова О.В., Белов С.А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т.11, вып. 4. С. 774–812 URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.401> (дата обращения: 22.02.22).
4. Бобкова Е.А. Некоторые виды взаимодействия модусов в английском предложении //Лингвистический семинар. Язык как многомерное явление. СПб-Бирск, 1996. С. 23–26.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная специфика языковой интерпретации знаний // Вестник Казахского национального университета. 2011. С. 11–18.
6. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1989. 288 с.
7. Горина О.Г., Храброва В.Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 44–53.
8. Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке. Дисс...канд.филол.наук. М., 2006. 182 с.
9. Елисейкина О.В. Категория аппроксимации в английском языке // Новое в преподавании иностранных языков. Электронное научное издание Мордовского ГПИ им. М.Е. Евсевьева. 2010. URL: Foreign.morgpi.ru (дата обращения: 10.04.22).
10. Маштакова М.В. Определенность–неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения // Автореферат дис...канд.филол.наук. М, 2005. 20 с.
11. Михеева С.Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // Вестник ЧГПУ. 2019. №3 (103). С.135–140.
12. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2019. 440 с.
13. Пузанова Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка: исследование онтогенеза на материале данных спонтанной речи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 10.03.22).

14. Соколова О.И. Понятие неопределенности в неклассической науке и философии. Дисс....канд.философ.наук. Нижний Новгород, 2020. 161 с.
15. Углева И.В. О способах выражения категории определенности/ неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. Вып.5. С. 125–127.
16. Harari Yuval Noah. Sapiens. A Brief History of Humankind. McClelland & Stewart, 2014. 368 p. URL: www.randomhouse.ca (дата обращения: 020.01.22).
17. Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. 1972. № 2(4). P. 458–508. DOI 10.1007/BF00262952. URL: www.semanticscholar.org (дата обращения: 03.04.22).
18. Montgomery L.M. Anne of Green Gables. – Produced by Charles Keller, and David Widger. 191 p.
19. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 20.01.22).
20. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2691265> (дата обращения: 05.02.22).
21. URL: www.thesaurus.com (дата обращения: 16.01.22).
22. URL: <https://sinonim.org> (дата обращения: 14.01.22).

Об авторе:

БОБКОВА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, e-mail: bobkovabirsk@gmail.com

INDEFINITENESS IN LANGUAGE

E.A. Bobkova

Ufa University of Science and Technology, Birk

As property of being that includes language, indefiniteness is studied in philosophy and science, as well as in linguistics. Its classification is developed according to different parameters. Indefiniteness is opposed to definiteness and comprises a much larger scope of entities than definiteness. Language indefiniteness is subjective, it reflects the process and result of thinking. Three basic kinds of indefiniteness are discriminated: referential, modal and property indefiniteness. Different languages vary in their use of a great volume of means of indefiniteness all of them possess.

Keywords: *referential, property and modal indefiniteness; hedging; approximation; obligatory and optional modality.*

About author:

BOBKOVA Elena Aleksandrovna - Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Romanic and Germanic Philology, Ufa University of Science and Technologies in Birsk, e-mail: bobkovabirsk@gmail.com

© Бобкова Е.А., 2022